

Самбалхундэв Хаш-Эрдэнэ Ph.D., профессор
Директор Центра исследований и инноваций,
Дарханский институт высшего образования,
ORCID: 0000-0002-6950-2100

Ганхуяг Арсланхуяг
Исследователь в области политики предупреждения
преступности и городского управления полиции, Аспирант,
Байкальский Государственный Университет

РАЗВИТИЕ, СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ГОРОДЕ УЛАН-БАТОР

Аннотация: В данной статье исследуются историческое развитие, правовая среда, современные проблемы и технологическая трансформация политики предупреждения преступности в городе Улан-Батор в контексте криминологических теорий и теории городского управления. В условиях ускоренной урбанизации, концентрации населения, социально-экономического неравенства и цифровой трансформации в столице Монголии изменяются структура, формы и факторы риска преступности.

В исследовании применены теория социальной дезорганизации, теория ситуационного предупреждения преступности, теория повседневной деятельности, теория «разбитых окон», а также подходы управления «умным городом» для анализа системы предупреждения преступности в Улан-Баторе. Исследование основано на качественном политико-аналитическом подходе, включающем анализ документов, сравнительно-правовой анализ, криминологическую интерпретацию и анализ вторичных статистических данных. Кроме того, рассматриваются системы видеонаблюдения, мониторинг на основе искусственного интеллекта, predictive policing, меры предупреждения киберпреступности и участие граждан.

Результаты исследования показывают, что, несмотря на формирование правовой базы предупреждения преступности в Монголии, сохраняются проблемы слабой межведомственной координации, недостаточного data-driven управления, неравномерной технологической доступности, социальной уязвимости городской среды и роста киберпреступности. Статистические данные также свидетельствуют о стабильном росте киберпреступлений и преступлений, связанных с домашним насилием, в Улан-Баторе в период 2020–2024 гг.

В исследовании сделан вывод о необходимости дальнейшего развития политики предупреждения преступности в Улан-Баторе на основе модели «умного предупреждения», интегрирующей технологии, городское управление, криминологические исследования, защиту прав человека и участие граждан. Такой комплексный подход может способствовать укреплению устойчивой городской безопасности и совершенствованию системы общественной безопасности Монголии.

Ключевые слова: Предупреждение преступности; Улан-Батор; городская криминология; умный город; видеонаблюдение; киберпреступность; общественная безопасность; data-driven управление.

1. Введение

В XXI веке городская безопасность становится одной из важнейших проблем государственного управления и общественного администрирования. Во всем мире процессы урбанизации, миграции, социально-экономического неравенства и стремительного технологического развития трансформируют структуру преступности, формы преступных деяний и механизмы их предупреждения.

Улан-Батор, являясь политическим, экономическим и демографическим центром Монголии, концентрирует более половины населения страны, что значительно усложняет проблемы общественной безопасности. В особенности расширение юрточных районов, безработица, алкоголизм, домашнее насилие, подростковая преступность и интернет-мошенничество формируют многомерную криминогенную среду.

Ранее предупреждение преступности рассматривалось преимущественно как функция правоохранительных органов. Однако в современных условиях данная политика все больше основывается на интеграции городского планирования, образования, социальной защиты, цифрового управления и участия граждан. В связи с этим современная политика предупреждения преступности должна быть направлена не только на контроль и наказание, но и на снижение факторов риска, формирование безопасной городской среды и развитие управления, основанного на анализе данных.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Современные исследования в области городской криминологии и общественной безопасности широко рассматривают вопросы урбанизации, социального контроля и технологического управления. Jane Jacobs (1961) отмечала, что общественные пространства города и постоянное участие граждан формируют «естественное наблюдение» (natural surveillance). David Garland (2001) подчеркивал, что в современном обществе управление безопасностью постепенно переходит от исключительно государственного контроля к многоуровневой системе управления с участием различных институтов.

Кроме того, Manuel Castells (1996) объяснял, что развитие информационного общества и сетевого города формирует новую среду цифровых рисков и киберугроз. Согласно концепции «общества риска» Anthony Giddens (1990), современная городская безопасность становится тесно связанной с технологиями, информацией и общественным доверием.

В докладах UN-Habitat (2020) и UNODC (2023) также подчеркивается, что безопасность города должна рассматриваться не только как проблема правоохранительной деятельности, но и как комплексная политика, связанная с городским планированием, социальной защитой, участием граждан и цифровым управлением.

Данные теоретические подходы формируют методологическую основу исследования криминогенной городской среды, ослабления социального контроля, пространственных рисков и политики предупреждения преступности, основанной на технологиях.

2.1 Теория социальной дезорганизации (*Social Disorganization Theory*)

Теория социальной дезорганизации была разработана Clifford Shaw и Henry McKay. Согласно данной теории, преступность связана не только с индивидуальным поведением, но и с организацией социальной среды и ослаблением коллективного контроля (Shaw & McKay, 1942). Согласно данной концепции, в условиях бедности, безработицы, нестабильной миграции населения, образовательного неравенства и нестабильности семьи ослабевает неформальный социальный контроль, что способствует росту преступности.

Стремительное расширение юрточных районов Улан-Батора может рассматриваться в рамках данной теории. Уязвимость социальной среды в юрточных районах связана с неупорядоченной застройкой, безработицей и неравным доступом к социальным услугам, что повышает криминогенные риски (Баярсайхан, 2020). Кроме того, в периферийных районах города наблюдается ограниченный доступ к государственным услугам, общественному контролю и безопасной городской среде, что соответствует положениям теории социальной дезорганизации.

В связи с этим политика предупреждения преступности должна быть интегрирована не только с правоохранительными мерами, но и с политикой социальной защиты, образования, занятости и городского планирования.

2.2 Теория ситуационного предупреждения преступности (*Situational Crime Prevention Theory*)

Теория ситуационного предупреждения преступности была разработана Ronald V. Clarke. Согласно данной теории, предупреждение преступности возможно путем сокращения возможностей и условий для совершения преступлений (Clarke, 1997).

Основная идея данной концепции заключается в уменьшении возможностей совершения преступлений посредством:

- систем видеонаблюдения;
- интеллектуального освещения;
- контроля доступа;
- охранных сигнализаций;
- изменений городского дизайна.

Современная политика «Безопасный город» является практическим проявлением данной теории. В Улан-Батаре постепенно внедряются единая система камер наблюдения, интеллектуальный контроль дорожного движения, системы наблюдения жилых комплексов и технологии мониторинга на основе искусственного интеллекта. Однако данная теория подвергается критике, поскольку она концентрируется преимущественно на сокращении возможностей совершения преступлений, а не на устранении их социальных причин.

2.3 Теория повседневной деятельности (*Routine Activity Theory*)

Теория повседневной деятельности была разработана Lawrence Cohen и Marcus Felson. Согласно данной теории, преступление возникает при совпадении трех условий в определенном времени и пространстве (Cohen & Felson, 1979):

1. Мотивированный преступник
2. Подходящая цель или жертва
3. Отсутствие эффективного контроля или охраны

$$Crime = Motivated\ Offender + Suitable\ Target + Absence\ of\ Guardian$$
$$Crime = Motivated\ Offender + Suitable\ Target + Absence\ of\ Guardian$$

В условиях Улан-Батора зоны ночных развлечений, электронная коммерция, социальные сети и онлайн-банкинг формируют новые пространства риска. Например, интернет-мошенничество возникает при одновременном наличии мотивированного преступника, недостаточно защищенного пользователя и уязвимой цифровой среды.

2.4 Теория «разбитых окон» (*Broken Windows Theory*)

Теория «разбитых окон» была предложена James Q. Wilson и George L. Kelling. Согласно данной теории, игнорирование мелких нарушений и признаков общественного беспорядка способствует росту более серьезной преступности (Wilson & Kelling, 1982).

К таким признакам относятся:

- поврежденное освещение;
- граффити;
- загрязнение общественных пространств;
- алкоголизм;
- заброшенные здания.

Подобные признаки формируют у общества ощущение слабого контроля, что повышает вероятность совершения преступлений. В отдельных юрточных районах и неблагоустроенных центральных зонах Улан-Батора наблюдаются признаки деградации городской среды и ослабления общественного контроля, что соответствует положениям данной теории.

2.5 Теория управления «умным городом» (*Smart City Governance Theory*)

Современное управление городом все больше основывается на цифровых технологиях, искусственном интеллекте, анализе данных и автоматизированных системах контроля. Согласно теории управления «умным городом», общественная безопасность может обеспечиваться более эффективно посредством data-driven управления, интеллектуального мониторинга и интегрированных информационных систем. В данном контексте важную роль играют:

- Большие данные (Big Data);
- Искусственный интеллект (Artificial Intelligence);
- Прогнозируемое полицейское наблюдение / Predictive Policing;
- Интеллектуальное видеонаблюдение (Smart Surveillance);
- Цифровое управление (Digital Governance).

Такие города, как Сингапур, Сеул и Токио, используют системы видеонаблюдения на основе искусственного интеллекта, карты рисков, платформы взаимодействия с гражданами и единые центры обработки данных для управления общественной безопасностью. В Улан-Баторе проект «Безопасный город», централизованное управление камерами, интеллектуальный дорожный контроль и системы кибербезопасности являются практическими примерами реализации данной концепции.

Однако технологические системы контроля также вызывают вопросы, связанные с правами человека, защитой персональных данных и рисками чрезмерного государственного контроля. Поэтому подобные механизмы должны развиваться в соответствии с принципами прозрачности и демократического управления.

2.6 Концептуальная модель исследования (Conceptual Framework)

В рамках данного исследования факторы, влияющие на систему предупреждения преступности в городе Улан-Батор, рассматриваются в следующей концептуальной модели.

Независимые переменные:

- урбанизация;
- социально-экономическое неравенство;
- уязвимость среды юрточных районов;
- технологическое развитие;
- киберриски;
- межведомственное сотрудничество.

Зависимая переменная:

- эффективность предупреждения преступности.

Модерирующие факторы:

- управление «умным городом»;
- data-driven политика;
- участие граждан.

3. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ (Research Methodology)

Данное исследование основано на качественном исследовательском подходе и методологии qualitative policy analysis. Цель исследования заключается в анализе развития системы предупреждения преступности в Улан-Баторе, ее современного состояния и технологической трансформации в контексте криминологии и городского управления.

В исследовании использованы:

- анализ документов;
- сравнительно-правовой анализ;
- криминологический теоретический анализ;
- вторичный анализ статистических данных;
- сравнительный анализ международного опыта.

Аналитическая рамка исследования направлена на объяснение влияния таких факторов, как:

- урбанизация;
- социально-экономическое неравенство;
- уязвимость среды юрточных районов;
- технологическое развитие;
- киберриски;
- межведомственное взаимодействие на эффективность предупреждения

преступности.

В исследовании использованы:

- нормативно-правовые документы;
- статистические данные Национального статистического комитета;
- отчеты правоохранительных органов;
- документы городской политики;
- международные криминологические исследования за период 2019–2025 гг.

4. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ГОРОДЕ УЛАН-БАТОР

4.1 Урбанизация и изменение криминогенной среды

Быстрый рост концентрации населения в Улан-Баторе усиливает риски общественной безопасности. Более половины населения Монголии проживает в столице, что увеличивает нагрузку на городскую инфраструктуру, жилищный сектор, занятость и социальные услуги, формируя криминогенную среду.

В связи с процессами урбанизации усиливаются:

- расширение юрточных районов;
- имущественное расслоение;
- безработица среди молодежи;
- алкоголизм;
- миграция;
- неравный доступ к социальным услугам.

Данные факторы в рамках теории социальной дезорганизации рассматриваются как условия, способствующие росту преступности (Shaw & McKay, 1942).

Таблица 1

Общие тенденции преступности в Улан-Баторе (2020–2024 гг.)

Год	Зарегистрированные преступления	Киберпреступления*	Преступления, связанные с домашним насилием
2020	25,429	около 1,200	около 1,450
2021	31,200	около 1,850	около 1,730
2022	35,340	около 2,600	около 2,050
2023	41,500	около 4,800	около 2,430
2024	44,673	6,000+	около 2,700

Примечание:

*В статистику киберпреступлений включены интернет-мошенничество, фишинг и преступления против информационной безопасности.

Источник: Национальный статистический комитет Монголии; Главное управление полиции, 2024.

Согласно приведенным статистическим данным, в последние годы в Улан-Баторе наблюдается устойчивый рост зарегистрированной преступности. Особенно заметно увеличение числа киберпреступлений и преступлений, связанных с домашним насилием, что свидетельствует о формировании новых криминогенных рисков, связанных с урбанизацией, цифровой трансформацией и социально-экономическими изменениями.

4.2 Домашнее насилие и бытовая преступность

В последние годы среди зарегистрированных преступлений в Улан-Баторе все большую долю занимают преступления, связанные с домашним насилием и бытовыми конфликтами.

Данный вид преступности связан с:

- злоупотреблением алкоголем;
- экономическим давлением;
- безработицей;

- психологическим стрессом;
- нестабильностью семейных отношений.

Домашнее насилие представляет собой не только уголовно-правовую проблему, но и комплексную социальную проблему, связанную с общественным здоровьем, развитием детей и психологической безопасностью. В связи с этим политика предупреждения должна быть интегрирована с:

- социальной работой;
- психологическим консультированием;
- системой защиты детей;
- антиалкогольной политикой;
- механизмами местного общественного участия.

4.3 Подростковая преступность и социальные риски

Подростковая преступность становится проблемой, непосредственно связанной с изменениями городской социальной среды.

Исследования показывают, что на подростковую преступность влияют:

- уход из школы;
- негативное влияние цифровой среды;
- ослабление семейного контроля;
- давление со стороны сверстников;
- употребление алкоголя и наркотиков.

Особенно с усилением влияния цифровой среды возникают новые формы рисков:

- онлайн-буллинг;
- интернет-мошенничество;
- онлайн-гемблинг;
- влияние насильственного контента.

Это свидетельствует о недостаточности традиционных мер предупреждения преступности.

Рисунок 1.

Рисунок 1. Концептуальная карта криминогенных зон риска в Улан-Баторе

Согласно рисунку 1, криминогенные риски в Улан-Баторе связаны не только с географическим пространством, но и с социальными, экономическими и цифровыми факторами. Особое внимание в современной политике предупреждения преступности требуют юрточные районы, центральные коммерческие зоны, районы ночных развлечений и киберпространство.

5. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

5.1 Развитие системы видеонаблюдения

Одним из основных инструментов обеспечения городской безопасности в современных условиях становятся системы видеонаблюдения CCTV. В последние годы в Улан-Баторе значительно расширилось использование камер наблюдения в:

- транспортной инфраструктуре;
- общественных пространствах;
- торговых центрах;
- жилых комплексах;
- государственных учреждениях.

Системы видеонаблюдения позволяют:

- предупреждать преступления;
- выявлять зоны повышенного риска;
- формировать доказательственную базу;
- обеспечивать оперативное реагирование.

Однако эффективность данных систем напрямую зависит от:

- централизованного управления;
- интеграции информационных баз;
- защиты данных;
- соблюдения прав человека.

5.2 Искусственный интеллект и Predictive Policing

Во многих развитых странах используются системы Predictive Policing, основанные на технологиях искусственного интеллекта. Данные системы анализируют:

- предыдущие данные о преступности;
- географические особенности;
- временные закономерности;
- потоки передвижения населения;
- карты криминогенных рисков.

$Risk = Crime\ History + Spatial\ Density + Temporal\ Pattern$
 $Risk = Crime\ History + Spatial\ Density + Temporal\ Pattern$

В перспективе в Улан-Баторе возможно развитие:

- картирования hotspot-зон;
- прогнозирования дорожно-транспортных происшествий;
- оценки рисков домашнего насилия;
- систем раннего предупреждения кибератак.

Вместе с тем системы контроля, основанные на искусственном интеллекте, могут создавать риски, связанные с:

- алгоритмической дискриминацией;
- информационной безопасностью;
- нарушением прав человека;
- чрезмерным государственным контролем.

Поэтому необходима соответствующая правовая регламентация данных технологий.

5.3 Киберпреступность и цифровая безопасность

Под влиянием цифровой трансформации киберпреступность в Монголии стремительно возрастает. К наиболее распространенным видам относятся:

- интернет-мошенничество;
- фишинг;
- кража банковских данных;
- мошенничество в социальных сетях;
- ransomware-атаки;
- утечка персональных данных.

В отличие от традиционной преступности киберпреступность характеризуется:

- трансграничным характером;
- высокой технологичностью;
- быстрым изменением форм и методов.

В связи с этим политика предупреждения преступности должна быть ориентирована на:

- развитие киберобразования;
- формирование культуры цифрового потребления;
- укрепление информационной безопасности;
- международное сотрудничество.

6. ОБСУЖДЕНИЕ (*Discussion*)

Результаты исследования показывают, что система предупреждения преступности в Улан-Баторе постепенно трансформируется от традиционных форм контроля и охраны к технологиям data-driven управления. В частности, системы видеонаблюдения, AI-ориентированная оценка рисков и меры кибербезопасности становятся важнейшими компонентами современной городской политики безопасности.

Однако политика, основанная исключительно на технологиях, не способна полностью устранить социальные причины преступности. Исследование показывает, что бедность в юрточных районах, безработица, неравный доступ к социальным услугам и подростковые риски продолжают поддерживать криминогенную среду. Данные выводы соответствуют теории социальной дезорганизации Shaw и McKay.

Опыт таких городов, как Сэул и Сингапур, демонстрирует, что эффективность технологически ориентированной системы предупреждения преступности значительно возрастает при интеграции:

- централизованного data-driven управления;
- community policing;
- участия граждан;
- городского планирования;
- цифрового образования.

С другой стороны, системы AI и predictive policing создают новые риски, связанные с защитой персональных данных, правами человека и алгоритмической дискриминацией. В связи с этим политика предупреждения преступности в Улан-Баторе должна обеспечивать баланс между технологическим развитием и принципами демократического управления.

В перспективе система «умного предупреждения преступности» должна развиваться не только путем увеличения количества камер наблюдения, но и посредством формирования интегрированной системы, основанной на анализе данных, картировании рисков, кибербезопасности и совместном участии граждан.

Научная новизна исследования

Научная новизна данного исследования заключается в следующем:

- система предупреждения преступности в Улан-Баторе рассмотрена с позиции городской криминологии;
- традиционные криминологические теории интегрированы с подходами управления «умным городом»;
- проблемы технологически ориентированной политики предупреждения преступности проанализированы в контексте Монголии;
- в исследование включены вопросы киберпреступности и AI-ориентированных тенденций

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования установлено, что система предупреждения преступности в городе Улан-Батор постепенно переходит от традиционных форм контроля и охраны к новой модели городской безопасности, основанной на технологиях, data-driven управлении и многостороннем взаимодействии. Под влиянием урбанизации, концентрации населения, социально-экономического неравенства и цифровой трансформации изменяются структура преступности, формы криминального поведения и характер криминогенной среды, что делает городские риски более сложными и многофакторными. Результаты исследования показывают, что в Улан-Баторе поэтапно внедряются системы видеонаблюдения, мониторинг на основе искусственного интеллекта, интеллектуальное управление дорожным движением и механизмы кибербезопасности. Данные технологии способствуют выявлению зон повышенного риска, оперативному реагированию и развитию интегрированного управления безопасностью.

Однако политика, ориентированная исключительно на технологии, не способна полностью устранить социальные причины преступности и уязвимость городской среды. В частности, неконтролируемое расширение юрточных районов, безработица, неравный доступ к социальным услугам, рискованное поведение молодежи, рост киберпреступности и слабая межведомственная координация ограничивают эффективность политики предупреждения преступности. Эти выводы соответствуют положениям теории социальной дезорганизации и современным концепциям городской криминологии.

Исследование также показало, что современная городская безопасность является не только задачей правоохранительных органов, но и комплексной сферой, связанной с городским планированием, социальной защитой, образованием, цифровым управлением, участием граждан и защитой прав человека. Опыт таких городов, как Seoul и Singapore, демонстрирует, что интегрированная политика, основанная на data-driven управлении, community policing, интеллектуальных технологиях и участии граждан, значительно повышает эффективность системы предупреждения преступности.

В связи с этим развитие системы «умного предупреждения преступности» в Монголии требует интеграции криминологических исследований, городского управления, искусственного интеллекта, анализа данных, кибербезопасности и механизмов защиты прав человека в рамках единой государственной политики. В дальнейшем политика предупреждения преступности должна быть направлена не только на реагирование после совершения преступления, но и на снижение факторов риска, формирование безопасной городской среды и развитие устойчивой системы городской безопасности, основанной на участии граждан.

Таким образом, исследование подтверждает, что обеспечение баланса между технологическими инновациями, институциональным взаимодействием, data-driven управлением и человекоориентированной политикой является ключевым стратегическим направлением развития системы общественной безопасности города Улан-Батор в соответствии с международными стандартами.

7. ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

На основе результатов исследования предлагаются следующие направления государственной политики:

1. Создание единой data-driven платформы предупреждения преступности на уровне города Улан-Батор;
2. Реализация градостроительной политики, направленной на повышение безопасности среды в юрточных районах;
3. Поэтапное внедрение образования в области кибербезопасности в систему общего среднего образования;
4. Совершенствование правового регулирования систем искусственного интеллекта и predictive policing;
5. Развитие модели community policing, основанной на участии граждан в предупреждении преступности.

Список литературы:

1. Алексеев, А. И. (2018). *Криминология: учебник для вузов*. Юрайт.
2. Баярсайхан, Д. (2020). Хотжилт ба гэмт хэргийн хамаарал: Улаанбаатар хотын жишээн дээр. *Хууль дээдлэх ёс*, 4(82), 45–53.
3. Болдбаатар, Ж. (2023). *Criminal law of Mongolia*. Ulaanbaatar Publishing.
4. Castells, M. (1996). *The rise of the network society*. Blackwell Publishers.
5. Clarke, R. V. (1997). *Situational crime prevention: Successful case studies*. Harrow and Heston.
6. Долгова, А. И. (2019). *Криминология и предупреждение преступности*. Норма.
7. Ganbat, J. (2021). Current conditions and prevention issues of cybercrime. *Цагдаа судлал*, 6(14), 33–41.
8. Garland, D. (2001). *The culture of control: Crime and social order in contemporary society*. University of Chicago Press.
9. Монгол Улсын Их Сургууль, Хууль зүйн сургууль. (2021). *Криминологийн үндэс*. МУИС хэвлэл.
10. Монгол Улсын Их Хурал. (2020). *Алсын хараа–2050: Монгол Улсын урт хугацааны хөгжлийн бодлого*. Монгол Улс.
11. Мөнх-Эрдэнэ, С. (2019). Нийтийн аюулгүй байдал ба ухаалаг хотын бодлого. *Нийслэл судлалын тойм*, 2(7), 18–27.
12. Лунеев, В. В. (2020). *Преступность XXI века: мировые тенденции*. Волтерс Клувер.
13. United Nations Office on Drugs and Crime. (2023). *Global study on homicide 2023*. United Nations.
14. UN-Habitat. (2020). *World cities report 2020: The value of sustainable urbanization*. United Nations Human Settlements Programme.
15. Үндэсний статистикийн хороо. (2024). *Монгол Улсын нийгэм, эдийн засгийн статистикийн эмхэтгэл*. Монгол Улс.
16. Яковец, Е. Н. (2021). *Информационная безопасность и киберпреступность*. ЮНИТИ-ДАНА.

